

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ MUSICAL CULTURE OF THE SOUTH OF RUSSIA

УДК 78.08

DOI: 10.52469/20764766_2023_03_05

В. А. ЛЕОНОВ, И. Д. ПАЛКИНА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ОТ КАМЕРНЫХ АНСАМБЛЕЙ ДО КВАРТЕТНЫХ СОБРАНИЙ (РОСТОВ-НА-ДОНУ XIX – НАЧАЛА XX В.)

Ростов-на-Дону, основанный в 1749 году, столкнулся со многими превратностями судьбы за первые 100 лет своего существования, хотя и являлся обычным уездным городком в захолустье Российской империи. Удачное для предпринимательства географическое положение способствовало подъему городской экономики во второй половине XIX века. В Ростове получило развитие промышленное производство, для которого требовались образованные специалисты, в том числе и иностранцы, благодаря чему население города стало многонациональным и многоконфессиональным. При этом, как показано в настоящей статье, культурная замкнутость национальных общин отсутствовала. Отнюдь не случайно основанное здесь музыкальное общество также было интернациональным (достаточно вспомнить таких представителей, как Посохова, Матье, Реньери, Яндель, Скробецкий и пр.). Более того, в начале существования указанного общества его концертная деятельность предполагала обязательное участие музыкантов-гастролеров, как это было с пианистом Н. Рубинштейном или певцом А. Гридигером.

В статье освещена также эволюция Ростовского музыкального общества в сфере инструментального исполнительства. С середины 1880-х годов в концертах начинают принимать участие профессиональные музыканты города, тогда как музицирующие любители постепенно перестают доминировать на сцене.

В середине 1890-х годов камерные инструментальные концерты в Ростове назывались квартетными собраниями вне зависимости от участия в данном мероприятии струнного квартета. Ростовское музыкальное общество, преобразованное в Ростовское отделение Императорского Русского музыкального общества, проводило в сезон по шесть квартетных собраний только силами профессиональных исполнителей. Профессионализации музыкальной жизни способствовало и открытие в городе музыкального училища. Выступления любителей преимущественно ограничивались музыкальным кружком служащих железной дороги.

Ключевые слова: Ростовское музыкальное общество, любительское музицирование, инструментальные концерты, квартетные собрания, ИРМО.

Для цитирования: Леонов В. А., Палкина И. Д. От камерных ансамблей до квартетных собраний (Ростов-на-Дону XIX – начала XX в.) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2023. № 3. С. 5-12.

DOI: 10.52469/20764766_2023_03_05

V. LEONOV, I. PALKINA

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

FROM CHAMBER ENSEMBLES TO QUARTET ASSEMBLIES (ROSTOV-ON-DON, THE 19th – EARLY 20th CENTURIES)

Rostov-on-Don, founded in 1749, experienced many vicissitudes of fate in the first 100 years of its existence and was an ordinary town in the backwoods of the Russian Empire. The favorable geographical location for entrepreneurship contributed to the growth of the urban economy in the second half of the

19th century. Industrial production developed in Rostov, which required educated specialists, including foreigners: the population became multinational and multi-confessional.

It is shown that there was no cultural isolation of national communities in the city, therefore, the musical society founded in Rostov-on-Don was international: Posokhova, Mathieu, Renieri, Yandel, Skrobetsky, etc.

It was revealed that at the beginning of the existence of the mentioned public association, its concert activity presupposed the obligatory participation of touring musicians, as it was with the pianist N. Rubinstein or the singer A. Gridiger.

The evolution of the Rostov Musical Society in the field of instrumental performance is highlighted. From the mid-1880s professional musicians of Rostov began to take part in concerts. Amateur performers gradually cease to dominate the stage.

In the mid-1890s, chamber instrumental concerts in Rostov began to be called quartet assemblies, regardless of whether the string quartet participated in this event. The Rostov Musical Society was transformed into the Rostov Branch of the Russian Musical Society. It held six quartet assemblies per season only by professional performers. The opening of a music college in the city also contributed to the professionalization of musical life. Amateur performers could take part in the music club of railway employees.

Keywords: Rostov Musical Society, amateurs' playing music, instrumental concerts, quartet assemblies, Imperial Russian Musical Society.

For citation: Leonov V., Palkina I. *From chamber ensembles to quartet assemblies (Rostov-on-Don, the 19th – early 20th centuries)* // *South-Russian Musical Anthology*. 2023. No. 3. Pp. 5-12.

DOI: 10.52469/20764766_2023_03_05

История отечественных городов изобилует многочисленными загадками. Некоторые из них, возникшие в глубине веков и тысячелетий, обретают непреходящее величие, другие теряются в лабиринтах социальной эволюции, после чего об их огромной значимости для судеб мира сохраняются лишь упоминания в летописях или других исторических источниках. Есть города, которые возникают как еле заметные точки на географической карте, переживают подъемы и падения, а затем быстро становятся важной опорой государства. Именно такой представляется ныне историческая судьба Ростова-на-Дону.

Основанный в 1749 году, Ростов столкнулся со многими превратностями судьбы на протяжении первых 100 лет своего существования. В начале XIX века это был захолустный уездный городок Российской империи с населением около 3000 человек. Находясь, подобно Азову и Таганрогу, в подчинении Екатеринославского губернаторства, данный населенный пункт получил статус города и наименование «Ростов» в 1806 году. Только 19 мая 1887 года Император Александр III подписал Указ о присоединении Ростовского уезда с посадом Азов и Таганрогского градоначальства к Области войска Донского (Указ вошел в силу 1 января 1888 г.).

Отставание Ростова-на-Дону в сфере образования и культуры от крупных городов Донского края было заметным. Так, средние учебные заведения (в частности, гимназии) открывались в Ростове примерно на 70 лет позднее, чем в Чер-

касске и Таганроге: к примеру, Екатерининская женская гимназия – в 1873 году, полная мужская классическая гимназия – в 1883-м¹. Театр, выступавший в роли городского центра культуры, также появился с большим запозданием. Причины отставания Ростова-на-Дону в данном отношении от Черкаска (впоследствии – Новочеркаска) и Таганрога различаются. Указанное расхождение было обусловлено административным положением и экономикой городов. Черкасск (и, соответственно, Новочеркасск) имел статус губернского города и соответствующее финансирование. Таганрог жил торговлей, которая обеспечивает сравнительно быстрый оборот средств и, следовательно, более высокие доходы, позволяя содержать и театр², и гимназию.

Огромное влияние на судьбу Ростова оказывало экономическое развитие региона. В бассейне Дона росло производство товара, который можно было отправлять на экспорт, причем главная водная артерия – экономически наиболее выгодный транспортный путь – пролегла вблизи Ростова. Удачное географическое положение и привлекательные условия для развития предпринимательства способствовали резкому подъему экономики города во второй половине XIX века. В Ростов тянулись инициативные и деловые люди, среди которых было много иностранцев, здесь бурно развивалось промышленное производство, требующее образованных специалистов. Растущий уровень культуры жителей требовал соответствующего досуга и духовной пищи, которая отнюдь не исчерпы-

валась деятельностью богослужебных учреждений, принадлежавших различным религиозным конфессиям. В светской сфере Ростов был интернациональным, с ощутимыми европейскими влияниями, проявившимися наиболее ярко в организации досуга, – речь идет о существенной роли городских клубов: коммерческого, «Ростовского», клуба приказчиков. При этом в городе не существовало немецких, французских или итальянских заведений подобного рода (интернациональный характер клубной жизни – крайнее редкое явление в России XIX столетия).

Следует заметить, что Ростов-на-Дону располагался несколько в стороне от дорог-путей гастролирующих артистов и не был особо избалован их вниманием. Любителям музыки, начиная со второй половины 1860-х годов, предлагалось посещать «многофункциональный» городской театр, где ставились оперы и оперетты, но тягу образованных жителей к инструментальному и вокальному музицированию это удовлетворить не могло. Кстати, многие из них демонстрировали высокий уровень исполнительского мастерства благодаря основательному академическому музыкальному образованию, полученному в Берлинской (Л. Л. Кортман), Варшавской (Л. М. Скробецкий), Пражской (Н. О. Яндель) и других консерваториях, либо соответствующему домашнему обучению.

В целом средний класс города тяготел не только к слушанию ансамблевой музыки, но и к артистическому самовыражению в данной сфере. Настоящая статья призвана охарактеризовать процесс развития камерного исполнительства в Ростове-на-Дону – от периодически организуемых концертов музыкантов-любителей до профессионализации ансамблевого исполнительства, игравшего важную роль в культурной жизни. Указанный процесс охватывает примерно четверть века – с середины 1870-х до 1901 года.

Необходимо подчеркнуть, что жанровая сфера камерного исполнительства в Ростове-на-Дону XIX – начала XX века не освещалась в какой-либо специальной работе. Актуальность изучения данной темы обуславливается необходимостью восполнения многочисленных пробелов в истории отечественного музыкального исполнительства, формировавшегося и развивавшегося на Юге России.

Новизна исследовательского подхода предопределяется рассмотрением сферы камерного ансамбля, произрастающей из домашнего музицирования и постепенно тяготеющей к профессионализации в условиях Ростова-на-Дону.

Отсутствие культурной замкнутости национальных общин способствовало созданию

Ростовского музыкального общества (далее – РМО), устав которого был составлен и утвержден в 1875 году. Разумеется, данное объединение жителей было интернациональным: А. В. Погонкин, А. С. Посохова, А. К. Матье, Ф. Реньери, Н. О. Яндель, Л. М. Скробецкий... – всего 46 человек [1, с. 27]. Создание РМО вовсе не означало, что культурная жизнь города резко активизировалась, а инструментальные концерты превратились в обыденное явление. Поначалу местные любители музыки и профессионалы не выступали самостоятельно, ограничиваясь участием в мероприятиях гастролеров и организацией благотворительных выступлений. К примеру, 21 декабря 1877 года в Ростове состоялся благотворительный концерт Н. Г. Рубинштейна в пользу Общества попечения раненых и больных воинов.

Первые мероприятия РМО, в которых инструментальной музыке принадлежало главное место, датировались 1879 годом. Так, в один из январских вечеров были исполнены фортепианный концерт И. Н. Гуммеля (солист Г. А. Имбс), фортепианный квинтет Р. Шумана (Г. А. Имбс, Л. Ф. Реньери, П. Ф. Клисанич, М. С. Исакович, Н. И. Соколова), квартет Ф. Мендельсона и другие сочинения [1, с. 29]. В целом программа концерта ориентировалась преимущественно на А. Гридигера – гастролеровавшего певца (баритон), который являлся артистом Миланской оперы и Императорского Варшавского театра оперы.

Важнейшей предпосылкой ансамблевых выступлений членов РМО являлось домашнее музицирование, поэтому в общество вступали целыми семьями: Ридели, Когбетлиевы, Гайрабетовы, Троизи, Реньери и др. Однако подобное музицирование далеко не всегда становилось достоянием публики. Чаще всего домашние ансамбли могли выступать в кругу друзей, родственников – доброжелательных слушателей. И только лучшие музыканты из разных семейств, объединив усилия, решались концерттировать публично.

Разумеется, об упорядоченной и систематической работе РМО говорить не приходило из-за большой «текучести кадров», вызванной переменами в делах, по службе или иными обстоятельствами. Из первоначального состава в 46 участников по прошествии 4 лет осталось менее половины, при этом общая численность РМО возросла до 56 членов. Не следует также забывать, что общество формировалось главным образом из музыкантов-любителей, зарабатывавших на жизнь другими занятиями; исполнительская деятельность оставалась для большинства лишь увлечением (впрочем,

и музыканты-профессионалы в ту пору не гнушались каким-либо «сторонним» заработком – в частности, предпринимательством³). Разумеется, активному функционированию РМО мешали и финансовые проблемы, и отсутствие собственного помещения.

В силу отмеченной «текучести» инструментальные ансамбли сравнительно хорошего уровня создавались редко и существовали недолго. Чем больше был численный состав подобного коллектива, тем меньше оставалось шансов на долговременные совместные выступления и, как следствие, на успех у публики.

Концерты, организуемые РМО, предполагали оплату билетов (по различной цене) и, как было принято в то время, проходили «с дозволения полиции». Для полицейского, надзиравшего за соблюдением порядка и следованием утвержденной программе, устанавливалось отдельное кресло, а вход был бесплатным. Концерты РМО пользовались большой популярностью и обычно проходили при полных залах. Причина заключалась не в каком-либо особенно высоком уровне исполнительского мастерства выступавших музыкантов. Послушать местных инструменталистов и певцов приходили члены их семей, друзья, родственники, ведь в программу включались выступления концертантов различного возраста. В частности, пианистка Е. Е. Когбетлиева (в замужестве Яблокова) дебютировала в концерте сезона 1881–1882 гг. в дуэте со своим педагогом Л. Л. Кортманом (в то время ведущим ростовским пианистом), когда ей было 10 лет.

В 1885 году в одном из таких камерно-ансамблевых концертов впервые приняли участие профессиональные исполнители⁴ – струнники Л. Л. Деджиролламо⁵ (скрипка) и А. С. Сысоев (виолончель), которые вместе с Э. Бурман, ученицей Л. Л. Кортмана, исполнили Трио И. Н. Гуммеля.

Развитие города способствовало росту исполнительского потенциала РМО, что позволило в 1893 году торжественно отметить 80-й концерт с начала существования общества. Празднование проходило в Асмоловском театре – главном зале Ростова-на-Дону. Примечательным событием явилось участие в концерте двух коллективов – симфонического оркестра и хора (из 65 исполнителей).

В 1896 году РМО было преобразовано в Ростовское отделение Императорского Русского музыкального общества (РО ИРМО), и профессионализация деятельности названной организации получила новый импульс. Фактическое руководство всей музыкальной частью осуществлялось выпускником Московской кон-

серватории М. Л. Пресманом – разносторонне одаренным музыкантом-исполнителем и организатором концертной жизни.

Однако и у любителей оставалась ниша для самовыражения. При Владикавказской железной дороге функционировал кружок любителей музыки, об уровне «самодеятельности» которого можно судить по программе состоявшегося в 1895 году концерта: Трио Ф. Мендельсона, его же Анданте и Скерцо для скрипки, Рапсодия № 11 Ф. Листа для фортепиано и др. Разумеется, в деятельности кружка принимали участие многие члены музыкального общества, работавшие на железной дороге.

С 1897 года РО ИРМО проводило квартетные собрания – так решено было назвать камерные концерты. В первом квартетном собрании участвовал струнный квартет в составе: В. З. Салин (первая скрипка), С. С. Будницкий (вторая скрипка), Л. Л. Деджиролламо (альт), А. С. Сысоев (виолончель), – а также певица И. И. Джюбеллини-Ряднова, пианисты А. М. Рутин (концертмейстер) и М. Л. Пресман (солист). Эти концерты стали регулярным событием в музыкальной жизни Ростова: в среднем на протяжении сезона проводилось 6 собраний. Стабилизировался и струнный состав: О. И. Чабан (первая скрипка), С. С. Будницкий (вторая скрипка), Л. Л. Деджиролламо (альт), И. К. Горский (виолончель).

Необходимо отметить, что указанные квартетные собрания носили сезонный характер и полностью совпадали с работой театров. Последние давали спектакли с осени (как правило, с сентября), а заканчивали в Великий пост. Далее начинался летний сезон, когда артисты организовывали «товарищества» и гастролировали по стране. Именно со сроками «домашней» работы театров совпадала концертная деятельность РО ИРМО. Поэтому, к примеру, объявление о первом квартетном собрании относилось к осени, а пятое и шестое проводились ближе к Великому посту, то есть уже в следующем календарном году.

Условность названия «квартетные собрания» подчеркивается интересным фактом: в сезоне 1898–1899 годов один из концертов (Пятое квартетное собрание) проходил вообще без участия собственно квартета.

В дальнейшем камерные концерты способствовали зарождению традиции монографических собраний. Вероятно, идея проведения соответствующих мероприятий принадлежала М. Л. Пресману. К примеру, в 1899 году состоялись два концерта, посвященные исключительно творчеству Р. Шумана и Л. Бетховена (Первое и Пятое собрания соответственно).

Несомненно, музыкальные классы РО ИРМО оказали значительное влияние на профессионализацию концертной жизни Ростова. Преподаватели выступали в квартетных собраниях, давали сольные концерты или участвовали в сборных концертах. Более того, рост исполнительского уровня учащихся позволил преобразовать указанные классы в музыкальное училище (1900 г.). Среди его воспитанников были ученицы Л. Л. Кортмана – Б. Л. Адлер, Гайрабетова, М. А. Иванова, которые стали заниматься вокалом. Разумеется, обучение в данном заведении было платным, однако соответствующие расходы были доступны не только представителям среднего класса, но и высококвалифицированным рабочим.

Следует отметить и значимый социальный статус выпускника. Пройдя полный курс обучения, он получал аттестат первой или второй степени. Обладатель аттестата второй степени имел право работать учителем музыки и управлять хором. Аттестат первой степени (с отличием), помимо этого, позволял, наравне с выпускником гимназии, преподавать в начальном или приходском училище.

Активная работа директора музыкального училища М. Л. Пресмана как дирижера давала возможность осуществлять постановки музыкально-театральных произведений под эгидой РО ИРМО. Так, 2 апреля 1901 года в Асмоловском театре учащиеся класса пения Е. К. Ряднова под управлением дирижера М. Л. Пресмана исполнили оперу В. А. Моцарта «Дон Жуан» [3, с. 1]; два дня спустя прозвучал четвертый акт из оперы Ф. Галеви «Жидовка» [4, с. 1]. Оба указанных спектакля шли в театре не бесплатно, а по билетам. Большую часть полученных денежных сборов перечисляли в РО ИРМО – примерно 500–600 рублей, что превышает 1 500 000 современных российских рублей за каждое представление.

Ансамблевое исполнительство в Ростове опиралось главным образом на собственные творческие силы, хотя периодически проходили выступления гастролеров. К примеру, в 1895 году состоялись концерты женского квартета «Сестры Редер» из Венгрии: С. Редер (скрипка), Л. Редер (альт), Э. Редер (виолончель), Р. Редер (фортепиано). В программе двух выступлений были произведения И. Раффа и Р. Фукса⁶, а в третьем концерте исполнялся Квартет на темы из оперы Р. Леонкавалло «Паяцы», написанный специально для сестер известным венгерским магнатом Эстергази.

В марте 1900 года жители Ростова получили возможность познакомиться с игрой Чешского квартета – одного из ведущих европейских камерных ансамблей того времени, гастроли-

ровавшего по Российской империи: К. Гофман (первая скрипка), Й. Сук (вторая скрипка), О. Недбал (альт), Г. Виган (виолончель). До приезда в Ростов музыканты побывали в Тбилиси, где им был оказан восторженный прием; о предстоящем ростовском концерте газеты объявили еще за месяц до самого события. Ансамбль исполнил серьезную программу, составленную из произведений Л. Бетховена, П. Чайковского и Э. Грига.

В XIX – начале XX века большое значение для артистической карьеры имели своеобразные «дополнения» к фамилии: «Солист Двора Его... (Величества или Высочества)», «Артист Императорских театров» и т. п. В данном отношении показательны гастрольные выступления 1901 года, когда в Ростове побывал квартет герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого. Вероятно, о происхождении названной царственной особы знали только специалисты в области европейской генеалогии. Тем не менее для квартета носить такое название было крайне престижно. Герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий, генерал-майор русской гвардии, в 1895 году создал струнный квартет, который с течением времени стали называть более кратко – Мекленбургским⁷. Состав квартета: первая скрипка ансамбля – Б. С. Каменский, ученик Й. Иоахима и Л. Ауэра; вторая скрипка – Г. Н. Дулов, ученик И. В. Гржимали, медалист Московской консерватории; альт – А. А. Борнеман, ученик Л. Ауэра; виолончель – выпускник Лейпцигской консерватории С. Э. Будкевич [5, с. 1]. Собранный герцогом квартет из хороших музыкантов ежедневно репетировал, много гастролеровал и довольно скоро занял прочное место в ансамблевом исполнительстве России, имея по несколько ангажементов в обеих столицах за год.

Выступление Мекленбургского квартета в Ростове впервые проходило в рамках квартетных собраний, и также впервые в программу не были включены произведения других жанров. Так, в Пятом квартетном собрании 16 января 1901 года [6, с. 1] были исполнены сочинения Л. Бетховена (ор. 74), Ф. Шуберта (d-moll), Р. Шумана (ор. 41). Критика отмечала высокий исполнительский уровень музыкантов, замечательную фразировку, чувство ансамбля, хотя «кое-где замечалась некоторая сдержанность, отсутствие размаха» [7, с. 2]. Тем не менее, «артисты имели огромный успех у публики, по требованию которой... исполнили... *Andante cantabile* из квартета П. И. Чайковского» [8, с. 2]. Два дня спустя состоялось Шестое квартетное собрание [9, с. 1], которое стало последним в сезоне 1900–1901 гг. В концерте Мекленбургского квартета прозвучали произведения только русских композиторов –

А. Г. Рубинштейна (ор. 17), С. И. Танеева (ор. 4), П. И. Чайковского (ор. 22).

Два указанных концерта заострили проблему, обнаружившуюся еще в начале профессионализации камерных концертов. По мере снижения числа музыкантов-любителей, участвовавших в такого рода мероприятиях, и сужения жанрового спектра инструментальной музыки стал уменьшаться и круг слушателей. Зал уже не наполняла доброжелательная публика из числа родственников, друзей, знакомых, как в былые годы. Несмотря на высокий исполнительский уровень Мекленбургского квартета, слушателей в зале было мало, хотя концерт проходил не в самом большом помещении Ростова, а в клубе городской интеллигенции под названием «Ростовский».

Впрочем, квартетные собрания РО ИРМО не поддались влиянию гастролеров и не стали моножанровыми. Так, объявление в сезоне 1901–1902 гг. гласило: «В субботу 3-го ноября 1901 года состоится 1-е квартетное собрание при участии г-жи М. С. Высотской, г-на П. П. Федорова и струнного квартета: О. И. Чабана (1-я скрипка), уч[ени]ка С. Пресмана⁸ (2-я скрипка), С. С. Будницкого (альт) и П. П. Федорова (виолончель). Программа: Мендельсон. Квартет D-dur № 3; Аренский. Трио d-moll, партию ф-п. исп. М. С. Высотская; Ланднер. Концерт для виолончели, исп. П. П. Федоров; Григ. Квартет ор. 27. Начало в 8½ часов вечера. Цены билетам [–] от 35 коп. до 1 руб. 10 коп. Гг. действительные члены благоволят пожаловать с их сезонными билетами. Билеты можно получить в музыкальном училище (Большая Садовая улица, дом Риделя)» [10, с. 1]. Цитируемое объявление не только дает представление о программах квартетных собраний в начале XX века, но и позволяет судить об организации такого рода мероприятий, которые уже проводились в помещении музыкального училища (оно располагалось в доме, принадлежавшем ростовскому промышленнику И. И. Риделю, чье семейство входило в число действительных членов РО ИРМО). Привлекает внимание и профессиональное представление репертуара с указанием необходимых сведений о произведениях.

Квартетные собрания, несмотря на достаточно точную рекламу и довольно солидный исполни-

тельный уровень участников концертов, редко привлекали внимание прессы, поэтому отзыв на Второе квартетное собрание, опубликованный 17 декабря 1901 года, весьма ценен для понимания того, как вырос уровень музыкальной критики в Ростове того времени. Автор рецензии, скрывший свою фамилию под буквой «К» [11, с. 2], не только оценил исполнение, но и дал образные характеристики произведениям Л. Бетховена, Б. Годара, Ф. Мендельсона, привел сведения из истории музыки. Столь профессиональный отзыв, по-видимому, был написан весьма образованным музыкантом, скорее всего – преподавателем музыкального училища. Отмеченный рост профессионального уровня музыкальной критики представляется не случайным. В Ростов-на-Дону приехали выпускники российских консерваторий, отличавшиеся высоким исполнительским уровнем: пианистка М. С. Высотская (Высоцкая), виолончелист П. П. Федоров, флейтист В. А. Леонов, пианист и дирижер М. Л. Пресман и др. Разумеется, не все из перечисленных специалистов остались навсегда в Ростове, однако именно они, придя на смену тем любителям, чьими трудами теплилась музыкальная жизнь, подняли исполнительское искусство в городе на новую ступень.

Итак, камерное инструментальное исполнительство в Ростове-на-Дону, начало которому было положено в 1870-е годы, эволюционировало по мере возрастания профессионального уровня музыкантов. Сначала концерты проводились любителями, объединившимися в музыкальное общество, а с середины 1880-х годов в ансамблях стали принимать участие и профессиональные исполнители. В конце XIX века музыканты-любители уже не выходили на сцену в квартетных собраниях – центром притяжения для них стал музыкальный кружок служащих железной дороги. Данное обстоятельство снизило интерес публики к камерной инструментальной музыке. Вместе с тем, концерты профессиональных музыкантов проходили регулярно, а профессионализация деятельности в данной сфере способствовала успешной подготовке специалистов в стенах открывшегося музыкального училища, педагоги которого стали движущей силой камерного исполнительства в Ростове.

•————— ПРИМЕЧАНИЯ —————•

¹ Столь позднее формирование полной мужской гимназии имеет свое объяснение. В 1873 году одновременно с женской гимназией в Ростове-на-Дону открыли Петровское реальное училище, названное в честь 200-летнего юбилея Петра I. Однако с формированием преподавательского состава гимназии возникли некоторые проблемы.

² Разумеется, театры были самокупаемыми, поэтому их материальное положение зависело от благосостояния публики.

³ К примеру, семейство Когбетлиевых владело торговой фирмой и доходным домом, в котором сейчас находится значительная часть классов Ростовской консерватории, а известный в то время музыкальный деятель города Э. И. Иваньский был не только основателем и преподавателем музыкальной школы РМО, но и владельцем процветающего ресторана, имевшего собственный оркестр [2, с. 1].

⁴ В дальнейшем все ансамблевые выступления инструменталистов проходили с участием профессиональных музыкантов.

⁵ С 1894 года он играл только на альте, ограничившись преподаванием скрипки в музыкальных классах РО ИРМО и музыкальном училище.

⁶ Имена этих композиторов XIX века мало о чем говорят современным слушателям. К примеру, Й. Рафф был весьма плодовитым автором, обращавшимся к различным жанрам инструментальной музыки, его сочинения пользовались популярностью. Однако в XX веке творчество Раффа было забыто.

⁷ Этот ансамблевый коллектив пережил своего создателя, революцию, гражданскую войну и стал квартетом Ленинградской филармонии.

⁸ Ученик С. Пресман – сын директора музыкального училища М. Л. Пресмана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонов В. А., Палкина И. Д.* Ростов и Новочеркасск XIX века: Хроника музыкального исполнительства. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 1999. 168 с.
2. Ресторан Иваньского // Приазовский край. 1901. 18 декабря.
3. Асмоловский театр // Приазовский край. 1901. 23 марта.
4. Асмоловский театр // Приазовский край. 1901. 4 апреля.
5. 5-е квартетное собрание // Приазовский край. 1901. 9 января.
6. 5-е квартетное собрание // Приазовский край. 1901. 13 января.
7. Театр и музыка // Приазовский край. 1901. 17 декабря.
8. Театр и музыка // Донская речь. 1901. 18 января.
9. 6-е квартетное собрание // Приазовский край. 1901. 18 января.
10. 1-е квартетное собрание // Приазовский край. 1901. 31 октября.
11. Театр и музыка // Приазовский край. 1901. 17 декабря.

REFERENCES

1. *Leonov V., Palkina I.* Rostov i Novocherkassk XIX veka: Khronika muzykal'nogo ispolnitel'stva [Rostov and Novocherkassk of the 19th century: Chronicle of musical performing art]. Rostov-on-Don: S. Rachmaninov Rostov State Conservatory, 1999. 168 p.
2. Restoran Ivan'skogo [Ivansky's Restaurant]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. December 18.
3. 5-e kvartetnoe sobranie [The 5th quartet meeting]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. January 9.
4. 5-e kvartetnoe sobranie [The 5th quartet meeting]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. January 13.
5. Asmolovskiy teatr [Asmolovsky Play-House]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. March 23.
6. Asmolovskiy teatr [Asmolovsky Play-House]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. April 4.
7. Teatr i muzyka [Theatre and Music]. In: Priazovskiy kray [Priazovsky Region]. 1901. January 17.
8. Teatr i muzyka [Theatre and Music]. In: Donskaya rech' [Don Speech]. 1901. January 18.
9. 6-e kvartetnoe sobranie [The 6th quartet meeting]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. January 18.
10. 1-e kvartetnoe sobranie [The 1st quartet meeting]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. October 31.
11. Teatr i muzyka [Theatre and Music]. In: Priazovskiy kray [Priazovski Region]. 1901. December 17.

Леонов Василий Анатольевич

доктор искусствоведения, профессор кафедры духовых и ударных инструментов
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
professorleonov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1500-1252

Vasily A. Leonov

Dr. Sci. (Art), Professor at the Department of Wind and Percussion Instruments
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
professorleonov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1500-1252

Палкина Ирина Дмитриевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры духовых и ударных инструментов
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
irinapalkina1@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4115-3241

Irina D. Palkina

Ph. D. (Art), Associate Professor at the Department of Wind and Percussion Instruments
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
irinapalkina1@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4115-3241